

Улучшение правового поля, регламентирующего деятельность МСП в России, и увеличение государственной поддержки отмечают и представители бизнеса. Так, исследование проведенное ВШЭ, демонстрирует, что только 7% опрошенных респондентов заявляют об отсутствии или несовершенстве правовой основы развития малых предприятий. В то время как 58% респондентов настаивают на недостаточном спросе на продукцию МСП и 42% недостатке собственных финансовых ресурсов¹.

Высокий уровень налогообложения выделяет 51% опрошенных руководителей малых предприятий розничной торговли, что уступает только фактору недостаточного спроса на реализуемую продукцию (53%). Для малых строительных организаций высокий уровень налогообложения фиксирует только 15% опрошенных. Гораздо большая проблема для строительных организаций видится в недостаточном спросе и недостатке собственных финансовых ресурсов (39 и 33% соответственно).

Тонков Евгений Евгеньевич,
д.ю.н., профессор, директор
Юридического института НИУ «БелГУ»,
Заслуженный юрист РФ
(Белгород, Россия)

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ: СИЛА ПРАВА ИЛИ ПРАВО СИЛЫ?

Правовое регулирование общественных отношений при всем его значительном объеме, сложном и разнообразном характере, многовекторной структуре и полиэлементном составе обладает неперменным признаком – должно осуществляться в установленной законом процессуальной форме.

Как отмечал П.Е. Недбайло еще в 50-е годы XX века, «процессуальная форма присуща любой деятельности по применению правовых норм»².

Это основополагающее положение стало знаковым для формирования нового научного направления в отечественном правоведении и понимания процессуальной формы как совокупности однородных процедурных действий, предъявляемых к участникам процесса и направленных на достижение определенного материально-правового результата.

Юридические формы государственной деятельности при регулировании общественных отношений характеризуются тем, что через них обеспечивается осуществление определенных функций государства. Формы государственной деятельности разнообразны, а их содержание зависит от целей, на которые она направлена. В этой связи представляет интерес вопрос о соотношении понятий формы осуществления государственной власти и формы реализации функций государства.

¹ Индекс предпринимательских настроений. М.: Высшая школа экономики, 2015.

² Недбайло П.Е. О юридических гарантиях правильного применения норм советского права // Советское государство и право. 1957. № 6. С. 22.

Необходимо отметить смежный характер этих понятий. Сферой их соприкосновения являются категории: «юридические формы реализации функций государства» и «способы реализации опосредованной формы осуществления государственной власти».

Юридические формы государственной деятельности не могут существовать без форм права, содержащих общеобязательные установления (законы, иные нормативные акты, правовые обычаи и т.д.), однако они не могут и подменяться формами права (или сводиться к ним). С содержательной стороны правовые формы включают не только регулятивные положения деятельностного характера, но и целевые установления, которые не выполняют непосредственно регулятивную функцию. Таким образом, правовое регулирование общественных отношений осуществляется через деятельность различных управляющих субъектов.

В.М. Горшенев исходил из того, что внутреннее содержание правовых форм основывается на своеобразии единых процессуальных требований и целенаправленной деятельности по достижению конечного материального результата. Процессуальную форму он рассматривал как «единство совокупности необходимых, однородных требований, предъявляемых к действиям (деятельности) участников процесса и нацеленных на оптимизацию достижения конкретного материально-правового результата»¹.

В многочисленных работах, посвященных исследованию сущности и содержания правовой формы, вполне актуальных и сегодня, он акцентировал внимание на деятельности: это либо государственная деятельность по управлению обществом, либо разновидность этой деятельности – процессуальная деятельность. Организационно-правовые формы деятельности представлялись им как специфическое осуществление юридических полномочий (компетенции) органов государства, заключающееся в совершении различных правовых действий (актов).

Это дает нам веские основания утверждать что разновидности правовых форм объединяет принадлежность к деятельности государственных органов по регулированию общественных отношений. Очевидно, что правовое регулирование общественных отношений не может и не должно осуществляться вне юридического процесса, поэтому мы рассматриваем его только в процессе государственной деятельности. Если иметь в виду этимологический аспект большинства правовых понятий, то деятельностная позиция является, по нашему мнению, основополагающей.

В этом мы вполне поддерживаем Б.И. Пугинского, который справедливо замечает, что именно «такая деятельность и представляет собой живое действующее право»².

Он обоснованно считает сведение права к совокупности его норм «недопустимым заблуждением», подчеркивая, что «существование права предполагает переход правовых установлений в реальные правовые действия, фактическое их воплощение в практической жизни людей»³.

Вместе с тем, соотношение норм права и юридических форм государственной деятельности не следует однозначно понимать как связь формы и содержания. На наш

¹ Горшенев В.М. Некоторые методологические проблемы теории юридического процесса // Юридические гарантии применения права и режим законности в СССР. Ярославль, 1977. С. 10.

² Пугинский Б.И. Понимание права с позиций современной цивилистики // Правоведение. 2007. № 6. С. 8.

³ Там же.

взгляд, гораздо больше оснований полагать, что юридическая форма может выступать только как способ связи между составляющими право элементами и правовыми и неправовыми явлениями, нуждающимися в правовой регламентации, но это, скорее всего, не сама связь.

В зависимости от характера правового отношения им рассматриваются материальные, процессуальные и правотворческие процедуры. Главным атрибутом материальной процедуры является регулятивное правоотношение, в котором осуществляется обычное позитивное поведение участников. Процессуальная процедура связана с охранительными правоотношениями и применением соответствующих правовых норм. В правотворческой процедуре присутствуют все компоненты правового регулирования: юридические нормы, регламентирующие правотворчество, правоотношения, акты реализации права, юридическая ответственность и др.¹.

Опосредующим звеном связи указанных процедур служит теоретический раздел формализации знаний, причем при моделировании рассматриваемых явлений формальный подход не угрожает науке потерей ее предмета, а, напротив, на этом пути открываются перспективы сочетания качественных и количественных показателей совершенствования механизма правового регулирования. Без обеспечения эффективного правового регулирования невозможно достижение поставленных целей.

С.С. Алексеев определял сущность правового регулирования как осуществляемое при помощи правовых средств (юридических норм, правоотношений, индивидуальных предписаний и др.) результативное, нормативно-организационное воздействие на общественные отношения с целью их упорядочения, охраны, развития в соответствии с общественными потребностями².

В общем механизме правового регулирования система правовых средств получает реализацию с учетом определенных тенденций, выражающих взаимобусловленный порядок причинной связи между компонентами процесса управления, при котором изменение одних параметров инициирует изменение других.

Тем не менее, в свое время С.В. Поленина подвергла критике позицию С.С. Алексеева, высказанную им в статье «Что есть право?», опубликованной в «Независимой газете» по поводу того, что в отдельных случаях в угоду целесообразности допустимо игнорировать нормы Конституции³.

Познание закономерностей правового регулирования общественных отношений обеспечивает возможность своевременной коррекции осуществляемого процесса. При этом субъектный состав правотворческого, правоприменительного и др. процессов и процессуальных правоотношений характеризуется участием в них политических институтов (государство, политические партии, добровольные объединения), реализующих свои полномочия в соответствии с правовым статусом. Политические институты обеспечивают воспроизводство, стабильность и регулирование политической деятельности, сохранение идентичности политической общности, усиливают социальные свя-

¹ См.: Протасов В.Н. Юридическая процедура. М., 1991. С. 7.

² См.: Алексеев С. С. Философия права: История и современность. Проблемы. Тенденции. Перспективы. М.: Норма, 1999. С. 145-146.

³ Поленина С.В. Теория права в пореформенный период // Вестник СГАП. 2008. № 4. С. 40.

зи и внутригрупповую сплоченность, осуществляют контроль за политическим поведением.

Ведущим политическим институтом является государство, которое олицетворяет собой источник права и закона, организующий жизнь общества и деятельность самого государства и его структур в системе политических и общественных отношений. Важное значение имеют политические партии, массовые общественные организации и движения, а также так называемые «группы интересов» (добровольные объединения и организации, создаваемые для выражения и представления интересов входящих в них различных слоев общества).

Таким образом, в процессуальных правоотношениях, складывающихся в ходе регулирования общественных отношений, кроме государства, участвуют и другие институты общества, не обладающие властными полномочиями, однако ведущая роль в достижении юридически значимого результата всегда принадлежит субъектам-носителям государственно-властных полномочий.

Предметную сторону процесса правового регулирования общественных отношений образуют политические программы, концепции, нормативно-правовые акты, которые характеризуют алгоритм и интенсивность управленческого воздействия. В более обобщенной интерпретации и применительно к названию данной статьи предметом процессуальной деятельности при регулировании общественных отношений является обеспеченное юридическими средствами общественно-политическое противодействие произволу со стороны государственных органов (локализация права силы силой права).

Процедурная сторона правового регулирования общественных отношений показывает его протяженность во времени – юридическое закрепление порядка, этапов, стадий осуществления властно-организующей деятельности. Юридическая процедура как порядок совершения процессуальных действий занимает в процессе строго определенное место, находится в логической взаимосвязи с предметным и статутным, закрепляющим властные полномочия, компонентами. Статутная ответственность в данном случае имеет значение управляющей системы, так как она установлена законом и служит предпосылкой реализации юридической ответственности в общепризнанном аспекте ее проявления.

Как подчеркивает Е.Г. Лукьянова, «процессуальное право есть показатель степени цивилизованности общества»¹. Особое внимание она справедливо обращает на необходимость научной проработки фактической системы механизма процессуального регулирования.

При оценивании результативности процесса правового регулирования общественных отношений властно-организационная деятельность является официальной (публичной) с позиции материальных носителей властных распоряжений – актов правотворчества.

Обеспечительная сторона юридической процессуальной формы предотвращает бездействие субъектов государственно-властной деятельности в тех случаях, когда они обязаны действовать и приводить в движение властные полномочия, либо, когда упра-

¹ Лукьянова Е.Г. Теория процессуального права. М.: Норма, 2003. С. 42.

вомоченные субъекты принимают неправовые акты или же прямо нарушают процессуальные нормы, определяющие порядок реализации властных полномочий.

Учитывая, что процессуально-правовое регулирование в государстве осуществляется специально уполномоченными субъектами, «их деятельность должна быть упорядочена и урегулирована так, чтобы исключить со стороны юрисдикционных органов малейшие злоупотребления»¹.

Каждый аспект разновидности правового регулирования общественных отношений отличается принципиально «своим» специфическим направлением воздействия на социальную жизнь, выражающим ее особую природу. Процессуальная регламентация юридической деятельности – важнейшая гарантия обеспечения режима законности в самом широком смысле этого понятия в значительной мере эффективный способ обеспечения прав и свобод граждан, средство борьбы с правовым нигилизмом.

Это определяет содержание юридической деятельности и дает основания считать ее относительно самостоятельным элементом правовой системы, органически входящим в социально-политический правовой механизм общества. Ее юридическая значимость заключается в том, что она не только создает правоотношения, которые соответствуют духу закона, мысли законодателя, но и позитивно влияет на правовую сферу, являясь эффективным правовым инструментом.

Динамическую сторону юридической деятельности составляют правовые действия и операции. Юридические действия и операции можно соотносить как целое и часть: первые из них представляют собой внешне выраженные, социально преобразующие и влекущие определенные правовые последствия акты субъектов, которые служат фундаментом, основанием любой юридической деятельности; вторые подразумевают совокупность взаимосвязанных действий, объединенных локальной целью и направленных на решение обособленной границами юридического процесса задачи.

Юридическая форма деятельности государства основана на предписаниях права и всегда подразумевает наступление определенных юридических последствий.

Значительную роль в функционировании и развитии права играют его комплексные закономерные связи с психологическими феноменами – потребностями, ценностями, интересами, волей. Эти феномены являются необходимыми частями процесса формирования права, правоприменения и правореализации.

Юридическая форма представлена в теории права и как деятельность, и как структура права, и как совокупность источников права, и как процедура. Для корректной в научном смысле трактовки данного вопроса следует четко понимать философское значение категорий «форма» «содержание» и «деятельность».

Задачи и функции государственной деятельности реализуются в конкретных действиях органов и должностных лиц, ее осуществляющих. Эти действия находят внешнее выражение в определенных формах государственной деятельности.

Следовательно, форма есть объективированное выражение сущности деятельности органов и должностных лиц, которые осуществляют государственную деятельность. Так как посредством форм практически реализуются задачи и функции государ-

¹ Байтин М.И., Аверин А.В. Некоторые вопросы процессуального положения потерпевшего и подсудимого по УПК РФ и защита прав человека // Журнал российского права. 2004. № 12. С. 25.

ства, то от использования тех или иных форм в значительной мере зависит успех государственной деятельности. Формы призваны обеспечивать наиболее целесообразное выполнение функций государства. Многообразие задач и функций государства обуславливает существование различных форм государственной деятельности, которые предусматриваются законами и иными правовыми актами.

Юридические формы регулирования общественных отношений под влиянием объективно-диалектических и волеустановленных факторов развиваются в содержательном и видовом смысле, что дает основания выделять наряду с традиционными и новые подходы к их систематизации.

Правовое регулирование общественных отношений, во-первых, обеспечивает опосредование правом различных неправовых, но нуждающихся в юридической регламентации общественных явлений, во-вторых, означает способ существования и выражения содержания норм материального права, реализуемый в ходе позитивного юридического процесса, в-третьих, характеризуется деятельностью субъектов правоотношений с соблюдением установленных законом правил и процедур.

Мархгейм Марина Васильевна,
д.ю.н., профессор, заведующая кафедрой
конституционного и муниципального права
Юридического института НИУ «БелГУ»
(Белгород, Россия)

КОНСТИТУЦИОННАЯ ПРИСЯГА В КОНТЕКСТЕ ИНТЕГРАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Длящаяся через века идея должным исторически востребованным образом упорядочить общественные отношения привлекала и продолжает притягивать исследователей – представителей различных наук. С помощью соответствующих социальных норм – морали, религии, обычаев, традиций, права – учеными предпринимаются (с разной степенью успешности) попытки вскрыть проблемы и потенциал регуляции общественных отношений, деятельности людей, их поведения. Философы, теологи, правоведы делают свойственные их науке выводы относительно воздействующей силы «их норм». При этом высказываются весьма убедительные аргументы в пользу того, что востребован «научно-интегративный подход к изучению соционормативной культуры, а это значит, что там, где можно и нужно, научное знание будет состыковываться со знаниями ценностного, нормативного, телеологического порядка для того, чтобы внести все возможные краски в общую картину духовной гармонизации общества»¹. Представляется, что именно такой подход наиболее адекватен исследованию феномена присяги.

Анализ словарных источников псказал довольно однотипные трактовки понятия «присяга»². Основываясь на упоминаемых в них признаках, предлагаем понимать присягу как официальную, торжественную и церемониальную клятву при поступле-

¹ Мальцев Г.В. Нравственные основания права. М., 2008. С. 183.

² См.: <http://tolkslovar.ru/p20248.html>